

Председателю
Комитета Государственной Думы
по финансовому рынку
А.Г. Аксакову

Исх. № 823 от 05 декабря 2025 года

Уважаемый Анатолий Геннадьевич!

В связи с внесением в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 1075257-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и статью 4 Федерального закона «Об организованных торгах»» (далее – законопроект), а также связанных с ним законопроектов¹, направляем и просим учесть комментарии НАУФОР при рассмотрении указанных законопроектов.

1. Законопроект (пп. «а» п. 1 ст. 1) исключает из определения понятия «инсайдерская информация» признаки «точности и конкретности» сведений, тем самым значительно расширяя данное понятие. Между тем, смысл данных слов заключается в том, чтобы считать инсайдерской информацией такую, которая может быть с положена в основу инвестиционного решения с высоковоероятным результатом, такую же точную и конкретную, какой она будет раскрыта и станет основой для инвестиционных решений остальных участников финансового рынка. Исключение этих слов сделает инсайдерской информацией слухи и проекты решений, а инсайдерами – слишком широкий круг лиц. Расширение понятия «инсайдерская информация» осложнит даже по сравнению с действующим правилами составление эмитентами собственных перечней инсайдерской информации и ведение списков инсайдеров, приведет к необходимости раскрытия «неточной» и «неконкретной» информации, которая может спровоцировать необоснованные инвестиционные решения на рынке и, снижая юридическую определенность, увеличит риск ответственности за несоблюдение соответствующих

¹ Проект федерального закона № 1075309-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», проект федерального закона № 1075291-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

правил в результате произвольного их толкования Банком России и правоохранительными органами.

Следует отметить, что зарубежный опыт² регулирования использования инсайдерской информации исходит из наличия у информации, относимой к числу инсайдерской, признака «точности», под которым понимается достаточная конкретность сведений для того, чтобы сделать вывод о возможном их влиянии на цену и иные рыночные параметры.

С учетом этого, НАУФОР возражает против исключения признаков «точности и конкретности» сведений из определения понятия «инсайдерская информация».

2. Законопроект (п. 2 ст. 1) предусматривает возложение функций по утверждению перечней инсайдерской информации на совет директоров (наблюдательный совет) организаций. В целом, соглашаясь с этим, полагаем необходимым предусмотреть возможность в соответствии с уставом или по решению совета директоров передать такие полномочия единоличному исполнительному органу.

3. Законопроект (пп. «б» п. 5 ст. 1) изменяет правила освобождения лиц от ответственности за непреднамеренное использование инсайдерской информации: вместо действующих правил о том, что лицо освобождается от ответственности, если оно не знало и не должно было знать о том, что информация является инсайдерской, предусматривается, что условием освобождения от ответственности является то, что лицо не знало и не могло знать о том, что информация является инсайдерской.

Концепция действующего закона заставляет обладателей инсайдерской информации хранить ее в тайне, а также запрещает ее использовать, обоснованно возлагает ответственность за нарушение этих правил на четко очерченный круг лиц, которые знают или должны знать, что соответствующая информация является инсайдерской. При этом, действующий закон не предусматривает ответственности лиц, которые не должны были знать о том, что случайно полученная ими информация – инсайдерская, хотя и гипотетически могли догадываться об этом. Предлагаемые поправки существенно повышают вероятность привлечения к ответственности случайных получателей инсайдерской информации, получивших ее непреднамеренно и не понимая, что информация является инсайдерской, отдавая на усмотрение Банка России и правоохранительных органов оценку того, могли ли они знать, что данная информация инсайдерская, - по существу гипотетической возможности предполагать такое знание.

² См. Например, Regulation (EU) No 596/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on market abuse (market abuse regulation) and repealing Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directives 2003/124/EC, 2003/125/EC and 2004/72/EC (Article 7)

Следует отметить, что зарубежный опыт³ регулирования признает правонарушением неправомерное использование, в том числе передачу инсайдерской информации только в том случае, если лицо знало или должно было знать, что информация является инсайдерской.

В связи с этим, предлагаем не изменять условия освобождения от ответственности за непреднамеренное использование инсайдерской информации.

4. Законопроект (п. 7 ст. 1) вводит обязанность членов органов управления юридического лица, а также иных лиц (по решению эмитента) раскрывать информацию о совершенных сделках с финансовыми инструментами на сайтах эмитентов или ресурсах, используемых эмитентами для раскрытия информации. При этом предусматривается обязанность самих эмитентов ежеквартально раскрывать информацию об объемах совершенных указанными лицами сделок в обезличенном виде. Проектируемый механизм раскрытия информации о сделках инсайдеров вызывает сомнения относительно его эффективности и обеспечения возможности осуществления полной, правильной и своевременной оценки такой информации инвесторами, а помимо этого возлагает на членов органов управления и работников эмитентов неоправданные издержки. Возможно, более эффективным являлся бы механизм сбора и раскрытия соответствующей информации в обезличенном виде организаторами торговли на рынке ценных бумаг.

5. Сопутствующий законопроекту проект федерального закона № 1075309-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (п. 5 ст. 1) вносит изменения в состав преступления, предусмотренного статьей 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации», исключая из него признак умышленности.

В соответствии со статьей 25 УК РФ преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым умыслом (если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления) или косвенным умыслом (если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично). Согласно статье 26 УК РФ преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию (если лицо предвидело возможность наступления

³ См. Например, Regulation (EU) No 596/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on market abuse (market abuse regulation) and repealing Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directives 2003/124/EC, 2003/125/EC and 2004/72/EC (Articles 8, 10). Аналогично – судебная практика США

общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий) или небрежности (если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия).

По нашему мнению, общественная опасность использования инсайдерской информации заключается в том, что обладающее ей лицо заведомо стремится получить доход или избежать убытка путем использования информации, которая известна ему и до определенного момента не известна другим участникам рынка, а сам финансовый результат получается именно из-за отсутствия информации у иных участников, которые вынуждены нести убытки. На наш взгляд, это соответствует понятию «умысел». Распространение уголовной ответственности на неосторожные действия делает неясным круг действий, которые могут быть признаны уголовным преступлением.

С учетом этого, НАУФОР возражает против указанного изменения.

В целом, принятие законопроекта без существенной доработки указанных выше положений окажет негативное влияние на развитие финансового рынка, создаст неопределенность в отношении применения мер административной и уголовной ответственности, повысит тем самым правовые риски, может снизить инвестиционную активность инвесторов, особенно в текущих условиях ограниченного функционирования системы раскрытия информации.

С уважением,

Президент

А.В. Тимофеев